

Научная статья

УДК 343. 985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.73.16.019

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ»

Сергей Владимирович Тимофеев¹, Алим Русланович Карданов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, tsv.1981@mail.ru

²Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Российская Федерация, alimkardkardanov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правомерности совершения участниками оперативно-розыскной деятельности вынужденного преступления и причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение». Поднимается вопрос необходимости должного законодательного обеспечения гарантий безопасности и освобождения от уголовной ответственности лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие. Рассматривается понятие «оперативный риск» в оперативно-розыскной деятельности, его толкование учеными-правоведами и в правоприменительной практике. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в оперативно-розыскной практике возникают ситуации вынужденного совершения преступлений лицами оказывающими содействие, а также сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение». Это считается одним из наиболее проблемных вопросов теории оперативно-розыскной деятельности и практики деятельности оперативных подразделений. В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», регулирующих вопросы правового регулирования института освобождения от наказания при решении задач по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативное внедрение, сравнительно-правовой анализ, освобождение от уголовной ответственности, гарантии личной безопасности сотрудников, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования: Тимофеев, С. В., Карданов, А. Р. Обеспечение гарантий безопасности участников оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 200–208. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.73.16.019

**ENSURING SECURITY GUARANTEES
OF THE PARTICIPANTS OF THE INVESTIGATION
«OPERATIONAL IMPLEMENTATION»**

Sergey V. Timofeev¹, Alim R. Kardanov²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Russia, Irkutsk, Russian Federation, tsv.1981@mail.ru

²North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, Nalchik, Russian Federation, alimkardkardanov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the legality of committing a forced offence and causing harm by the participants of operational-search activity during the implementation of operational-search activity "Operative introduction". The question of the necessity of proper legislative provision of security guarantees and exemption from criminal liability of persons carrying out operational-search activity, as well as persons providing them with confidential assistance is raised. The concept of "operational risk" in operational-search activity, its interpretation by legal scholars and in law enforcement practice is considered. The relevance of the topic of the study is conditioned by the fact that in operational and investigative practice there are situations of forced commission of offences by persons providing assistance, as well as by employees of internal affairs bodies in the implementation of operational and investigative activity "Operative introduction". This is considered one of the most problematic issues of the theory of operational-search activity and practice of operational units. The article provides a comparative legal analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law of 12.08.1995, No. 144-FZ "On operative-search activity", regulating the issues of legal regulation of the institute of exemption from punishment, when solving the tasks of solving serious and especially serious crimes.

Keywords: operational investigative activity, operational implementation, comparative legal analysis, release from criminal liability, guarantees of personal safety of employees, operational investigative activities

For citation: Timofeev, S. V., Kardanov, A. R. Obespechenie garantij bezopasnosti uchastnikov operativno-rozysknogo meropriyatiya «operativnoe vnedrenie» [Ensuring security guarantees of the participants of the investigation «operational implementation»]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no 1, pp. 200–208 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.73.16.019

Введение

Выявление тяжких и особо тяжких преступлений и лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших, а также пресечение, предупреждение и раскрытие преступлений данной категории относятся к приоритетным задачам, возложенным на оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее –

ОРД). Для достижения наиболее высоких результатов при выполнении вышеупомянутых задач ОРД на практике особенно важен аспект своевременного и результативного проведения комплексных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Привлекает внимание проблема обеспечения гарантий безопасности участников ОРМ «оперативное внедрение» не только при раскрытии

преступлений оперативно-розыскным путем на стадиях, когда имеются сведения об уже совершенном преступлении, но и на стадии превентивного добывания сведений о вынашивании лицами с девиантным поведением (лат. *deviation* – отклонение) преступных намерений и о подготовке к совершению преступления.

Представляется, что подобную информацию можно получить непосредственно от лиц, оказывающих содействие, которые находятся в криминальной среде или внедрены в нее. Следует отметить, что вышеупомянутая деятельность лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, в подготовке и проведении комплексных ОРМ, служит важнейшим и основополагающим элементом достижения целей и выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Основная часть

Эффективность реализации задач, возложенных на органы, осуществляющие ОРД, обусловлена объективной потребностью в проведении наиболее сложного в организационно-тактическом и правовом аспектах ОРМ – «Оперативное внедрение».

Вопросы выработки научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой ее субъектами при проведении ОРМ «Оперативное внедрение», отражены в работах Д. Н. Лузько, О. Ю. Ващенко, Г. С. Шкабина, М. Ю. Воронина и других [1; 2; 3; 4].

Ряд ученых, таких как Н. С. Железняк, справедливо отмечают, что в связи с особым характером деятельности оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, действующим оперативно-розыскным законодательством, регулирующим осуществление исследуемых право-

отношений, в частности п. 12 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон об ОРД, ФЗ об ОРД), допускается возможность проведения «ОРМ, связанных с целенаправленным легендированным вводом сотрудников этих подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминальную среду и на пораженные преступностью территории, объекты и т. д. в целях добывания сведений, представляющих оперативный интерес для решения задач ОРД» [5, с. 23].

В теории ОРД под ОРМ «оперативное внедрение» принято понимать санкционированное руководителем, осуществляющим ОРД, проникновение (внедрение) оперативных сотрудников либо их лиц, оказывающих содействие, в криминальную среду (объект, территорию и т. д.) с заранее определенными целями, а также соответствующей сложности мероприятия и оперативной обстановке оперативной легендой. Это необходимо в целях сбора значимой, наиболее достоверной и полной информации о преступных замыслах и криминальных действиях, необходимой для осуществления вышерассмотренных задач оперативно-розыскной деятельности.

С помощью использования указанных сил ОРД и проведения комплексного ОРМ «оперативное внедрение» решаются отдельные тактические задачи, позволяющие добиться получения наиболее полного объема достоверной информации: о преступных замыслах и криминальной деятельности лиц; механизме совершения противоправных

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 10.12.2023).

действий; круге его участников; орудиях преступления, а также иной информации, содержащей в себе оперативно-розыскную характеристику преступления.

При этом важно понимать, что лицам, внедряющимся в преступную среду, категорически запрещено принимать участие в подготовке к совершению преступления и в его совершении. К их компетенции относится лишь имитация противоправной деятельности.

Профессор Н. С. Железняк в связи с этим указывает, что «к примеру, криминальная полиция отдельных государств (в частности, США) применяет нормы, в рамках которых внедренное в преступную группу лицо в определенных оперативно-розыскных целях совершает с разрешения и под контролем правоохранительных органов действия, по формальным основаниям подпадающие под понятие преступных, но в связи с санкционированием их осуществления государством не являющиеся таковыми» [6, с. 50].

Также важно отметить, что Закон об ОРД, регламентирующий ОРМ «Оперативное внедрение», позволяет привлекать к сотрудничеству непосредственно самих лиц, которые относятся к системе криминальной обстановки (участник преступной группы). Кроме того, данный Закон дает штатным сотрудникам оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, право осуществлять разработку криминальных групп и отдельных лиц.

Результативность деятельности указанных лиц напрямую зависит от правовых гарантий, которые предоставляются их участникам. Особенно важно, чтобы они в полном объеме обеспечивали их безопасность, а также имели возможность освобождения от уголовной ответственности или снижали риски ее возникновения в случае совершения неумышленного

и вынужденного противоправного деяния, не относящегося к категории тяжких и особо тяжких.

Это обуславливается тем, что добывание информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, и поддержание роли участника в преступной среде, где криминальное поведение считается нормой, является угрозой личной безопасности участников исследуемого ОРМ и имеет ряд сложностей. В противном случае при отказе от исполнения противоправных действий, наносящих ущерб, уровень доверия к внедренным лицам может упасть, в связи с чем отпадает необходимость их нахождения в криминальной среде, а также возрастет вероятность их разоблачения и возникнет риск личной безопасности.

Приведенные проблемные вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников ОРМ «Оперативное внедрение», показывают, что в практике деятельности сотрудники органов, осуществляющих ОРД, при использовании таких негласных методов, как легендирование, конспирация, оперативные комбинации, при проведении рассматриваемого ОРМ часто сталкиваются с ситуациями, которые тесно граничат с вероятностью нарушения уголовного законодательства Российской Федерации. В этой связи возрастает риск привлечения к уголовной ответственности субъектов оперативно-розыскных правоотношений.

Проблема правомерности вынужденного совершения противоправного деяния является одной из основных в рассматриваемой теме исследования. Она же поднимает на рассмотрение вопрос «оперативного риска», который могут понести субъекты негласной деятельности. Точное определение понятия «оперативный риск» законодательно не закреплено, но существует множество

мнений ученых-правоведов по поводу его толкования.

Под оперативным риском в ОРД мы предлагаем понимать следствие, возникающее в результате принятых решений и действий субъекта. Рассматривая содержание данного термина, считаем важным, что успех выполнения поставленных перед оперативным работником целей и задач в первую очередь и напрямую зависит от его понимания и отношения к данному риску.

При этом целью деятельности сотрудников, осуществляющих ОРД, является не избежание такого риска вообще (так как это практически невозможно), а предвидение и снижение вероятности его возникновения до минимального уровня. На наш взгляд, наиболее обоснованно мнение А. И. Селиванова, И. Ю. Царгородцева и К. А. Стрельникова, что «наиболее сложное и одновременно наивысшее по уровню интеллектуального обеспечения – оперативное прогнозирование» [7, с. 60]. Данный аспект также представляет определенную проблему, возникающую при подготовке и проведении оперативного внедрения. Это обусловлено тем, что участник ОРМ «Оперативный эксперимент» может быть подвергнут принуждению со стороны членов преступной группы к совершению противоправных деяний, а в целях обеспечения своей безопасности и осуществления поставленных задач по добыванию сведений, представляющих оперативный интерес, данные субъекты не могут раскрыть себя или же допустить снижения уровня доверия к ним.

Действующее законодательство, регламентирующее ОРД, включает в себя гарантии правовой свободы субъектов, реализующих оперативное внедрение в криминогенную обстановку.

Здесь надо согласиться с А. В. Масловым, который справедливо

отмечает, что «положениями, предусмотренными ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД, допускается вынужденное причинение вреда охраняемым законом интересам при защите жизни, здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также в целях обеспечения безопасности общества и государства в целом от противоправных деяний, совершаемое при правомерном исполнении своих служебных обязанностей и общественного долга» [8, с. 30]. Этой же нормой ФЗ об ОРД закреплено, что конфиденгент органов, осуществляющих ОРД, являющийся членом преступной группы, совершивший преступление, не повлекшее тяжких последствий, освобождается от предусмотренной уголовной ответственности.

Вышеупомянутые положения ФЗ об ОРД регулируют правоотношения в отношении граждан, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям субъектов ОРД. Соответствующие нормы относятся и к амнистии. Это возможно при условии активного оказания помощи в раскрытии уголовных деяний, не причинивших значительного ущерба охраняемым законом интересам.

Однако необходимо понимать, что вышеуказанных правовых норм недостаточно, и они полностью не являются гарантом безопасности и освобождения от уголовной ответственности для лиц, выполняющих свои служебные обязанности, но вынуждаемых к причинению общественно опасных посягательств.

Нельзя не согласиться с мнением И. Н. Железняка, который справедливо замечает: «Законодатель же в своем нормотворчестве априори выступает в роли догоняющего, зачастую так и не сумев разобраться в процессах, выступающих катализаторами возникновения тех или иных событий, механизмах молниеносной экстраполяции существующих паттер-

нов в обществе или, что более близко нам в исследовании, в вопросах оптимизации правил противодействия преступности» [9, с. 67].

При этом, несмотря на кажущуюся простоту приведенных точек зрения ученых, уяснение сущности института освобождения от уголовного наказания – дело непростое, поскольку оно имеет широкий смысл и потому не всегда однозначно используется как в законодательстве и литературе, так и в обычной повседневной речи. Здесь необходимо обратить внимание на то, что только уголовным законом предусмотрена возможность освобождения от наказания.

Законом об ОРД предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности только для конфиденентов органов, осуществляющих ОРД, являвшихся участниками преступной группы, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, при условии оказания ими помощи в раскрытии преступлений и возмещивших в результате их действий ущерб (ч. 4 ст. 18 ФЗ Закона об ОРД).

Правом приоритета в данной ситуации нормы уголовного закона не обладают ввиду того, что УК РФ² и Закон об ОРД имеют равную юридическую силу и при этом регулируют разные правоотношения. В таком случае приоритет кодифицированного закона над специальным правом не действует.

На основании вышеизложенного констатируем отсутствие уголовно-правового подтверждения действия нормы, указанной в ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД, а также несоответствие с УК РФ,

определяющим основания и порядок освобождения от уголовной ответственности.

Сравнительно-правовой анализ показал ряд существенных противоречий в условиях освобождения от уголовной ответственности, не учитывающих особенности практики осуществления ОРД. Ст. 75 УК РФ предусмотрено освобождение от наказания лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, а в Законе об ОРД (ч. 4 ст. 16 и ч. 4 ст. 18) такое условие отсутствует. В Кодексе деятельное раскаяние предусмотрено только в отношении лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, за исключением прямо оговоренных случаев в соответствующей статье Особенной части УК РФ, без учета положений ФЗ об ОРД, в соответствии с которым предусмотрено значительное условие – преступление, не повлекшее тяжкие последствия.

Кроме того, отечественный уголовный закон содержит дефиницию «категория преступлений», а понятие, изложенное в Законе об ОРД, – «преступление, не повлекшее тяжких последствий», УК РФ не предусмотрено.

В ст. 75 УК РФ перечислены категории лиц, в отношении которых предусмотрено освобождение от привлечения к ответственности. К ним относятся следующие случаи и условия:

- добровольная явка с повинной;
- способствование раскрытию и расследованию совершенного преступления;
- возмещение причиненного ущерба;
- утрата общественной опасности в результате заглаживания вреда, причиненного преступлением.

При этом Закон об ОРД явки с повинной и возмещения вреда не требует.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.12.2023).

В связи с изложенным следует констатировать, что требования ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД об освобождении от уголовного преследования, в том числе участника ОРМ «Оперативный эксперимент», не нашли соответствующего отражения в УК РФ. На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит соответствующей диспозиции и ограничивает условия освобождения от уголовной ответственности для лиц, оказывающих содействие при проведении ОРМ «оперативное внедрение», или сотрудников ОВД, осуществляющих свои профессиональные обязанности (в том числе штатных негласных сотрудников), поскольку уголовная норма лишает их заинтересованности оказывать содействие и сотрудничество правоохранительным органам.

В таком случае при совершении преступления лицом, осуществляющим оперативное внедрение в преступную среду, к данному субъекту вразумительно вменять положения, предусмотренные статьей 39 УК РФ «Крайняя необходимость».

Следовательно, возникает вопрос о наличии правовых гарантий

сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лиц, оказывающих им содействие при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», которое имеет ряд сложностей, оперативный риск и высокую степень опасности для жизни и здоровья сотрудников.

Выводы и заключение

Таким образом, анализ правовых норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» показал наличие правовых коллизий в действующем российском законодательстве. Эти противоречия в обеспечении гарантий безопасности участников оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение» могут быть устранены путем внесения в указанные законы изменений, непосредственно влияющих на практику реализации положений института освобождения от наказания в результате вынужденного причинения вреда охраняемым российским законодательством правам и интересам человека, общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лузько, Д. Н.* Некоторые правовые и тактические аспекты проведения оперативного внедрения // Вестник Сибирского юридического института МВД России : науч.-практ. журн. 2021. № 4 (45). С. 155–160.
2. *Ващенко, О. Ю.* Сущность оперативного внедрения как оперативно-розыскного мероприятия в оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2011. № 1-1. С. 281–286.
3. *Шкабин, Г. С.* Понятие и уголовно-правовые признаки оперативного внедрения // Оперативник (сыщик) : науч.-практ. журн. 2017. № 1. С. 39–43.
4. *Воронин, М. Ю.* Правовая защита лиц, участвующих в оперативном внедрении // Человек: преступление и наказание : науч. журн. 2015. № 4 (91). С. 79–82.
5. *Железняк, Н. С.* Термины и выражения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности : словарь-справочник. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2015. 132 с.
6. *Железняк, Н. С.* О некоторых аспектах социальной защиты внедряемых в преступные группы сотрудников оперативных подразделений и содействующих им лиц // Вестник Тюменского института повышения

квалификации сотрудников МВД России: науч.-практ. журн. 2015. № 1 (4). С. 50–59.

7. Селиванов, А. И., Стрельников, К. А., Царегородцев, И. Ю. Теоретические основы прогнозирования в оперативно-разыскной деятельности // Вестник экономической безопасности: науч. журн. 2011. № 2. С. 60–69.

8. Маслов, А. В. К вопросу о допустимости и правомерности причинения вреда правоохраняемым интересам субъектами оперативного внедрения // Центральный научный вестник: междунар. науч. журн. 2016. Т. 1. № 15. С. 29–31.

9. Железняк, И. Н. Дискреционность полномочий в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел как маркер "ветхости" профильного закона // Общество и право: науч.-практ. журн. 2021. № 4 (78). С. 67–71.

REFERENCES

1. Luzko, D. N. Nekotorye pravovye i takticheskie aspekty provedeniya operativnogo vnedreniya [Some legal and tactical aspects of operational implementation]. Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii - Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4(45), pp. 155-160. (in Russian).

2. Vashchenko, O. Yu. Sushhnost' operativnogo vnedreniya kak operativno-rozysknogo meroprijatija v operativno-rozysknoj dejatel'nosti [The essence of operational implementation as an operational investigative measure in operational investigative activities]. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki - News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2011, no. 1-1, pp. 281-286. (in Russian).

3. Shkabin, G. S. Ponjatie i ugovovno-pravovye priznaki operativnogo vnedreniya [Concept and criminal law signs of operational implementation]. Operativnik (syshhik) - Operative (detective). 2017, no. 1, pp. 39-43. (in Russian).

4. Voronin, M. Yu. Pravovaja zashhita lic, uchastvujushhih v operativnom vnedrenii [Legal protection of persons participating in operational implementation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie - Man: crime and punishment. 2015, no. 4 (91), pp. 79-82. (in Russian).

5. Zheleznyak, N. S. Terminy i vyrazhenija, primenjaemye v operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Terms and expressions used in operational investigative activities]. Krasnoyarsk, 2015, 132 p. (in Russian).

6. Zheleznyak, N. S. O nekotoryh aspektah social'noj zashhity vnedrjaemyh v prestupnye gruppy sotrudnikov operativnyh podrazdelenij i sodejstvujushhih im lic [About some aspects of social protection of employees of operational units introduced into criminal groups and persons assisting them]. Vestnik Tjumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii - Vestnik of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015, no. 1(4), pp. 50-59. (in Russian).

7. Selivanov, A.I., Strelnikov K.A., Tsaregorodtsev I.Yu. Teoreticheskie osnovy prognozirovaniya v operativno-razysknoj dejatel'nosti [Theoretical foundations of forecasting in operational intelligence activities]. Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti - Bulletin of Economic Security. 2011, no. 2, pp. 60-69. (in Russian).

8. *Maslov, A. V.* K voprosu o dopustimosti i pravomernosti prichinenija vreda pravoohranjaemym interesam sub#ektami operativnogo vnedrenija [On the issue of the admissibility and legality of causing harm to legally protected interests by subjects of operational implementation]. *Central'nyj nauchnyj vestnik - Central Scientific Bulletin*. 2016, vol. 1, no. 15, pp. 29-31. (in Russian).

9. *Zheleznyak, I. N.* Diskrecionnost' polnomochij v operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del kak marker "vethosti" profil'nogo zakona [Discretion of powers in the operational investigative activities of internal affairs bodies as a marker of the "dilapidation" of the relevant law]. *Obshhestvo i pravo - Society and Law*. 2021, no. 4 (78), pp. 67-71. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тимофеев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Карданов Алим Русланович, преподаватель кафедры огневой подготовки. Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России. 360016, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Timofeev, candidate of law, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in Internal Affairs Bodies. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664071.

Alim R. Kardanov, teacher of the department of fire training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia. 123, st. Malbakhova, Nalchik, Russian Federation, 360016.